

Как-то в момент разговора со старухой он понял нечто важное. После эволюции Высшего Небесного Писания, не чувствуя больше ни голода, ни сна, его эмоции стали более приглушенными и чистыми. Однако во время эволюции или даже до того, как она произошла, его личность была несколько извращенной. Тогда он просто убивал людей, как слабых муравьев, не причиняя им даже малейшего вреда. Даже если это были не невинные люди, все люди в мире, за исключением детей, вообще не должны быть невинными. Иными словами, это уже было само собой разумеющимся. Даже он не был им. И никогда им не был. Если следовать той же логике, то он был тем, кто тоже заслуживал смерти. Не потому, что они были одинаковыми или разными, а потому, что они просто не были на одном месте. Он вспомнил, что убивал некоторых людей только потому, что они ему не нравились. Он вспомнил, что пренебрегал теми, кто был слаб, только потому, что был силен.

Даже если сильные всегда охотились на слабых, должны же быть какие-то пределы. С этими словами он полетел обратно на дирижабль. На этот раз он взял с собой старуху и поручил ей присматривать за младшей сестрой Фэн Хуана. Они прекрасно ладили друг с другом. Старуха даже смеялась над тем, что она заботится о вонючих ногах девочки, и делала вид, что чуть не падает в обморок от этого. Это испугало девочку. Она подумала, что старая бабушка действительно собирается упасть в обморок. Ян Луцзя в душе порадовался тому, что старушка быстро адаптировалась и стала счастлива от этого, не вспоминая о смерти сына. Покачивая головой, он вернулся к дирижаблю. Если когда-нибудь он найдет способ оживлять умерших людей или хотя бы находить их реинкарнации, то, несмотря ни на что, приведет его к старухе, если только она не умрет во время этого процесса.

Пролетели дни, и наконец они оказались перед вулканом Майони. Три воздушных корабля остановились, когда до вулкана оставалось около двух миль. Он был слишком горячим, что мог расплавить самый прочный металл Да Сишэня. "Вы все остаетесь здесь", - раздался голос Ян Луцзя. "Я пойду в центр и посмотрю". ГУЛП! На дирижаблях раздались удивленные возгласы, когда они услышали слова Ян Луцзя. Это было, пожалуй, самое безумное из того, что они когда-либо слышали. Ведь вулкан Майоник был таким же Запретным царством, куда не всякий мог попасть просто так. Тем более что от него постоянно исходила аура сильного жара, и одни только ее волны могли разжигать любого, кто вздумал бы приблизиться к нему или случайно заблудиться в нем. "Так это и есть так называемый вулкан Майони?"

Полюбовавшись на тело вулкана, Ян Луцзя обнаружил, что оно имеет идеальную конусообразную форму. Несмотря на то, что из его пасти постоянно вытекала лава, он был совсем не страшным. На самом деле это был самый красивый вулкан, который он видел в своей жизни. "Посмотрим, много ли здесь правил пламени", - сказал Ян Луцзя, и его глаза заблестели, превратившись из черных в фиолетовые. Постепенно в его поле зрения появились линии оранжевых символов. "Конечно, это правила пламени..." Взмахнув руками, он направил правила пламени в свои руки и завладел ими так, словно они были его собственными. Медленно линии символов слились и постепенно образовали полую сферу. Затем он заполнил ее внутреннюю часть множеством сгущенных правил, пока не создал то ядро мира, о котором думал. Когда его глаза блуждали вокруг, он тоже не мог поверить в это.

Но когда он пытался что-то создать, к остальным правилам добавлялись странные правила, кроме правил времени и пространства, которых он не видел. Хотя эти правила не были видны глазу и, можно сказать, были совсем слабыми, он все же смог разглядеть их своими фиолетовыми глазами. Они были прозрачными, поддерживающими правила пламени и направляющими их в нужное русло, чтобы они не были в смятении. Словно это были те, кто создал все остальные правила, только за исключением времени и пространства. И по каким-то неведомым причинам их было больше всего - то ли в Да Шэнхоу, то ли в Да Сишэне. Он не знал, как обстоят дела в высшем мире, но, вероятно, все было бы точно так же. Может быть,

это как-то связано с правилами создания или зарождения? Или это может быть карма?

Он не знал, но был уверен, что может свободно управлять ею, благо система способна заставить его постигать такие вещи, как правила, быстрее, чем кто-либо другой. И прошло немало времени с тех пор, как он играл с этими символами, пока он не узнал, как они теперь называются. Странно, но его приемный дед, Чжуцюань Дэ, никогда не рассказывал ему о правилах. Он просто рассказывал ему о том, как мир возник с помощью кодов, но говорил, что он поймет это, когда вырастет. "Может быть, старик ушел, потому что хотел, чтобы я вырос?" в сердцах предположил Ян Луцзя. "Это очень напоминает то, как я хочу, чтобы мои ученики росли сами по себе". Охватив созданное им ядро маленького мира, он вернулся на дирижабль всего через пару минут, чем привел в замешательство всех присутствующих на дирижабле. "Как быстро! почти беззвучно прозвучали их мысли.

"Отправляемся в Ледниковые воды Смерти Южной территории", - приказал Ян Луцзя, сохраняя мировое ядро в хранилище Фортуниеля. Когда они снова отправились в путь, Ян Луцзя заметил нечто, что привело его в восторг. "Лонг Гуан совершил значительный прорыв?" Сколько же времени прошло с тех пор? А этот мальчишка прорвался в Сферу Святого так быстро, что он даже не смел об этом думать. Возможно, в те времена он был быстрее, но этот маленький дракончик всё равно вызывал у него удивление, ведь он и сам не знал, как он продвигается. "Впечатляет!"

<http://tl.rulate.ru/book/81306/3155310>